УДК 304.444

ББК 60.59

DOI: 10.35211 / 2500-2635-2019-3-39-32–42

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ:
КУРЧАТОВ VERSUS КУРСК***

**SOCIO-CULTURAL BASES OF STRATEGIC
PLANNING OF DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES:
KURCHATOV VERSUS KURSK**

КОГАЙ Евгения Анатольевна

Курский государственный университет,
Курск, Россия

E-mail: eakogay@mail.ru

Аннотация. В статье предложена аналитическая репрезентация результатов полевого социологического исследования, проведенного в 2018 году в двух муниципальных образованиях Курской области – городе Курчатове Курской области как уникальном социокультурном и инновационном центре с градообразующей ролью Курской атомной электростанцией и городе Курске как типичном областном центре макрорегиона Центральной

KOGAI Evgenia A.

Kursk State University,
Kursk, Russian Federation

E-mail: eipronina@yandex.ru

Abstract. This article offers the analytical representation of results of the field sociological research conducted in 2018 in two municipalities of Kursk region – the city of Kurchatov in Kursk region as a unique socio-cultural and innovative center with the city-forming role of Kursk nuclear power plant and the city of Kursk as a typical regional center of the macroregion of the Central Black Earth region. The field research was carried out by

© Когай Е. А., 2019

* Публикация подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта 18-011-00739 «Социокультурные основания стратегического планирования развития российского макрорегиона (на примере Центрального Черноземья)».

ного Черноземья. Полевое исследование выполнено методом формализованного интервью на базе модернизированной программы и типового инструментария «Социокультурный портрет региона России». Дается сравнительная характеристика городов по ряду оснований: отношение к региону как среде жизни; оценка социально-экономических изменений в регионе; характеристика инфраструктуры; инновационной активности; вовлеченности в деятельность общественных организаций и движений, протестный потенциал. Поднимаются вопросы взаимодействия граждан и представителей органов власти, выявления субъекта стратегического планирования. Исследование показывает, что жители муниципалитетов критично оценивают условия своей жизни, а также изменения в социально-экономической сфере. Инфраструктура региона оценивается ими амбивалентно. Инновационная активность жителей городов и вовлеченность в деятельность партий и общественных организаций невысокая. Протестную активность готов проявить каждый третий горожанин, что подтверждается реальными действиями. При этом жители городов нацелены на построение диалога с органами власти для решения актуальных вопросов. Горожане обозначили круг субъектов стратегирования, в котором не нашлось места представителям бизнеса. В качестве приоритетов стратегического планирования указаны повышение уровня жизни граждан, трудоустройство, создание комфортной среды проживания, развитие дорожной инфраструктуры, повышение качества медицинского обслуживания, развитие среднего и малого бизнеса, создание новых предприятий, вопросы культуры, образования и обеспечения безопасности граждан.

Ключевые слова: социальное планирование, стратегия, муниципалитеты, Курчатов, Курск, социологическое исследование, субъект стратегирования.

Введение

Первые десятилетия нового века нацеливают на необходимость осмысления глобальных трансформационных процессов и поиска адекватных стратегическим вызовам управленческих технологий, а также соответствующих им ресурсов и кадров. При этом актуализируются вопросы о возможности осуществления проектирования будущего в самых различных его ипостасях – экономической, социальной, политической и других.

Для представителей управленческого звена все более востребованным становится умение предощущения будущего, осуществления социального планирования, выходящего в разнообразные сферы социальной самоактуализации человека. В совокупность критериев оценки эффективности деятельности органов власти в настоящее время включается оценка их способности предвидеть и предчувствовать тренды технологического, экономического и другого плана – для своевременной коррекции реализуемых сценариев. Тем самым стратегическое планирование становится важным инструментом развития территориального сообщества и увеличения его ресурсного потенциала.

Достижение стратегических целей страны в целом и ее регионов, реализация национальных проектов предполагает наличие адекватной парадигмы стратегического планирования, а также ее институционального обеспечения. При этом далеко не праздным является вопрос о субъекте стратегирования.

the method of formalized interview on the basis of the modernized program and standard tools «socio-cultural portrait of the region of Russia».

The comparative characteristic of cities on a number of bases is given: the relation to the region as a living environment; an assessment of social and economic changes in the region; the characteristic of infrastructure; innovative activity; involvement in activity of public organizations and movements, protest potential. Questions of interaction of citizens and representatives of authorities, identification of the subject of strategic planning are raised. The study shows that residents of municipalities critically assess the conditions of their lives, as well as changes in the socio-economic sphere. The infrastructure of the region is estimated by them ambivalently.

Urban resident's innovative activity and involvement in the activities of parties and public organizations is low. Every third citizen is ready to show protest activity, which is confirmed by real actions. At the same time, residents of the cities are aimed at building a dialogue with the authorities to address pressing issues. Citizens have designated a circle of subjects of strategizing in which there was no place to business representatives. The priorities of strategic planning include improving the living standards of citizens, employment, creating a comfortable living environment, development of road infrastructure, improving the quality of health care, development of small and medium businesses, creation of new enterprises, culture, education and security of citizens.

Keywords: social planning, strategy, municipalities, Kurchatov, Kursk, sociological research, subject of strategizing.

Здесь особенно важен учет социального, корпоративного, группового, а также индивидуального опыта. Стратегическое планирование должно вовлекать в себя самых различных субъектов, а также способствовать консолидации власти, бизнеса и общества в решении совместных задач. При этом особую актуальность приобретает развитие институтов гражданского участия.

Разработку социокультурных оснований стратегического планирования следует осуществлять в соответствии со структурированием социокультурного пространства страны, в котором можно выделить несколько уровней: уровень первичных местных обществ, уровень региональных сообществ, уровень макрорегионального сообщества, уровень страны в целом. При этом важно иметь в виду, что жизненные миры людей укоренены именно в первичных социальных структурах, и формирование и реализация их человеческого потенциала осуществляется, прежде всего, на уровне первичных социокультурных сообществ – местных и региональных общностей. Соответственно поиск оптимальных форм и социальных технологий аккумуляции человеческого потенциала необходимо осуществлять с учетом их потребностей, интересов и запросов. Наряду с этим специфика данных сообществ определяет возможности и проблемы формирования и укрепления их механизмов саморазвития, определяя различия в значимости направлений стратегического планирования для разных региональных сообществ. Также в соответствии с Федеральным законом № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (Федеральный закон... web) субъектная роль в стратегическом планировании развития территории отводится именно органам регионального и местного (муниципального) управления. Это делает необходимым исследование социокультурной специфики первичных местных и региональных сообществ и ее учета при разработке и реализации стратегического планирования социального развития страны в целом, а также макрорегионов и отдельных регионов в ее составе.

Тем самым объектом проведенного исследования являются социокультурные условия стратегирования территориальных общностей. Предметом исследования данной работы стали социокультурные основания стратегического планирования двух первичных местных сообществ Курской области – города Курска и города Курчатова. Гипотезой исследования является предположение о том, что осуществление стратегического планирования на уровне муниципалитетов осуществляется в противоречивой социокультурной среде, содержащей в себе различные факторы – как способствующие, так и препятствующие реализации модернизационных преобразований. Цель данной работы – воссоздание ведущих социокультурных оснований осуществления стратегического планирования в муниципалитетах. Достижение указанной цели стало возможным через решение следующих задач: 1) анализ опыта исследований социокультурных оснований развития территориальных общностей в России и за рубежом; 2) выбор, а также обоснование инструментария исследования; 3) проведение полевого социологического исследования и анализ его результатов.

Ведущим теоретико-методологическим подходом в данной работе стал субъектно-ориентированный подход.

Обзор зарубежных и российских исследований по проблемам стратегического развития территорий

К проблемам территориального развития в разрезе регионов одним из первых обратился американский экономист и географ У. Айзард, которого называют основателем нового научного направления – регионалистики (regional science). Он акцентировал внимание на необходимости междисциплинарного исследования пространственных измерений человеческой деятельности, а также их значения для понимания социального поведения и общественных форм (Isard 1960; 1998).

Проблемы разработки стратегий получили активное развитие в трудах Г. Минцберга, отстаивавшего положения школы «развивающейся (возникающей) стратегии». В построении стратегии деятельности каждой организации он считал крайне важным изучение не окончательных, а формирующихся планов, импровизаций, мер адаптации, а также стратегических оснований. При этом указывал на возможность постепенного проявления стратегии во взаимодействии организации с происходящими как внутри, так и вне ее событиями (Mintzberg 1994).

Стратегическое развитие территорий, так или иначе, нацелено на будущее, оно связано с осуществлением изменений, реализацией инновационных идей. И в этом плане нельзя не указать на работы Й. Шумпетера, проводившего демаркационную линию между экономическим ростом и экономическим развитием. Последнее у него связано с появлением нового, неизвестного, с инновациями (Schumpeter 2012). Для данной работы представляет интерес также его идея «методологического индивидуализма», где в качестве исходной точки анализа должно быть поведение индивида, а не класса или иной социальной группы.

Стратегическое видение, как правило, опирается на долгосрочные прогнозы социального развития. И в этом плане нельзя обойти вниманием, причем критичным, работу американского политолога Дж. Фридмана «Следующие 100 лет. Прогноз событий XXI века», где автором даны прогнозы экономического, социального и технологического характера на текущее столетие, а также представлено видение будущего многих стран мира, в том числе и России (Фридман 2010). Необходимо отметить, что безапелляционный прогноз распада Российской Федерации, предложенный в рассматриваемом труде, позже был заменен на предсказание частичной автономии ее регионов.

Среди российских исследователей можно назвать немало имен, обращающихся к проблемам эволюции нашей страны и ее регионов. Так, в контексте глобального и локального вопросы радикальных трансформаций мирового социокультурного пространства и пространства российского поднимают Л. И. Абалкин (1995), Ю. Л. Пивоваров (1996; 1999), Ю. В. Яковец (2005; 2011) и ряд других авторов.

Обращение к вопросу о стратегическом планировании может осуществляться в контексте различных теоретико-методологических парадигм, соответствующих разным типам рациональности – классической, неклассической и постнеклассической. Вместе с тем наиболее продуктивным видится

субъектно-ориентированный подход, соответствующий постнеклассической методологии. Данный подход находит свое обоснование в работах В. Е. Лепского и А. Н. Райкова. В этом подходе органически интегрирован индивидуальный, коллективный и социальный опыт; осуществлена комплексная организация различных видов деятельности в контексте управления социальными системами и обеспечения их развития; обеспечено межсекторное партнерство представителей органов управления, бизнеса, общественных организаций и активных граждан; проводится работа над формированием элиты развития; создана информационная платформа для осуществления коммуникации субъектов стратегирования (Стратегическое ... 2018: 55).

Проблемы регионального управления, вопросы экономической, социальной, социокультурной, политической жизни российских регионов и городов получают широкое освещение в трудах О. В. Байдаловой (2005), З. Т. Голенковой (Социальное ... 2017), Н. В. Зубаревич (2010), И. П. Рязанцева (2009), Е. В. Каргаполовой и Н. В. Дулиной (2017) и других.

Необходимость учета социокультурных факторов в реализации реформ и модернизационных проектов отмечена в одной из последних экспертных работ, выполненных под эгидой Центра стратегических разработок (ЦСР) (Аузан 2017). В ней подчеркивается важность при подготовке документов стратегического характера обязательного учета социокультурных условий их реализации. Авторы указывают на необходимость выявления факторов, способствующих (или препятствующих) инновационному экономическому развитию России и имплементации необходимых для этого реформ; определения регионов, в которых социокультурные факторы будут скорее способствовать (или скорее препятствовать) такого рода развитию и реализации соответствующих реформ; разработки рекомендаций по проектированию реформ с учетом социокультурной специфики населения России.

Подводя итог краткому обзору зарубежных и российских исследований проблем стратегического развития территорий, необходимо отметить следующее. Вопросы территориального развития являются объектом пристального внимания как в нашей стране, так и за рубежом. Проблемы стратегического характера в работах российских авторов стали подниматься лишь в последние два десятилетия, для их более тщательной проработки важно обращение к эмпирическому материалу – полевым социологическим исследованиям.

Методика социологического исследования

В мае-июне 2018 г. на базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета было проведено исследование двух местных сообществ (муниципальных образований) как первичных социокультурных сообществ – города Курчатова Курчатовского района Курской области как уникального социокультурного и инновационного центра с градообразующей ролью Курской атомной электростанцией и города Курска как типичного областного центра макрорегиона Центрального Черноземья. Для проведения полевого исследования использовалась программа и методика, разработанная на основе типовой программы и методики проведения социологических опросов «Социокультурный портрет

региона России» (Лапин, Беляева 2010), модифицированная в 2015 г. и дополненная автором рядом новых индикаторов в соответствии с целями и задачами исследования.

Сбор данных осуществлен методами полуструктурированного интервью и неструктурированного наблюдения и визуализации данных. Выборочная совокупность опроса формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов выборка. Общее количество респондентов составило 292 человека, из которых 212 человек проживают в городе Курске, 80 человек – в городе Курчатове.

Выборочная совокупность исследования в достаточной мере репрезентирует население муниципалитетов (в возрасте 18 лет и старше). Ошибка выборки по одному признаку не превысила 3 %.

Результаты исследования

Прежде всего, исследовательский интерес представляет оценка привлекательности среды жизни людей, проживающих в городских муниципалитетах.

Таблица 1

Оценка привлекательности региона жителями муниципалитетов

Критерий	Курск	Курчатов
Красивая природа	74,1	63,8
Добрые, душевные люди	18,4	17,6
Это регион, перспективный для жизни	6,6	10,1
Здесь много возможностей для инициативных людей	6,1	2,6
Другое	6,6	2,6

Как свидетельствуют данные табл. 1, жители Курска выше, чем жители Курчатова, оценили красоту природного окружения, в то время как жители Курчатова несколько выше оценили перспективу жизни в регионе. Оценки, характеризующие самих жителей региона, в муниципалитетах существенно не различимы.

На вопрос «Как Вы считаете, жители нашей области живут лучше или хуже, чем жители соседних регионов?» в Курске 55,7 %, а в Курчатове 63,8 % респондентов дали ответ «По сравнению с одними регионами у нас люди живут лучше, а по сравнению с другими – хуже». Позиция «В нашем регионе люди живут хуже, чем во всех соседних регионах», в Курске была высказана каждым третьим (29,2 %) опрошенным, в Курчатове – каждым пятым (20 %) респондентом. Что касается чувств, которые испытывают жители данных городов к своему региону, то ответ «В целом довольны, но многое не устраивает» в Курске дали 42,0 % респондентов, в Курчатове – 46,3 %. Тем самым очевидно, что жители областного центра гораздо критичнее оценивают условия своей жизни, нежели жители районного центра.

При оценке изменения социально-экономической ситуации в Курской области за последний год 53,3 % жителей областного центра дали ответ

«Ситуация осталась без изменений», четверть опрошенных (25 %) указала, что «Ситуация изменилась в худшую сторону» и лишь десятая часть (9,9 %) высказала предположение, что «Ситуация изменилась в лучшую сторону». В Курчатове на этот счет оценки оказались более критичными: ответ «Ситуация осталась без изменений» дала треть опрошенных (35 %), на ухудшение ситуации указал практически каждый второй респондент (48,8 %), при этом также десятая часть опрошенных (10 %) отметила улучшение ситуации. Как видно, произошедшие изменения значительной частью респондентов оцениваются негативно.

Ниже представлен круг актуальных проблем, которые, по мнению жителей рассматриваемых городов, должны быть в приоритете. В Курске на первом месте оказалась проблема невысокого уровня жизни (63,7 %), далее указана нехватка рабочих мест, особенно для молодежи (50,8 %), значительная часть респондентов указала на недостаточное развитие промышленного производства (42 %). Как видно, круг вопросов является довольно связанным, он выразительно демонстрирует ведущие препятствия развитию города и региона в целом. В Курчатове обнаружился тот же круг первостепенных проблем, однако они предстали несколько в ином порядке: лидирующим ответом стало указание на нехватку рабочих мест (80 %), на втором месте обозначена проблема невысокого уровня жизни (58,8 %), к тому же каждый третий отметил недостаточное развитие промышленного производства (31,3 %). Необходимо подчеркнуть, что город Курчатов Курской области является уникальным социокультурным и инновационным центром, при этом градообразующую роль здесь выполняет Курская атомная электростанция. К тому же подавляющее количество рабочих мест в городе обеспечивается именно этой станцией.

Оценка инфраструктуры региона в ответах респондентов предстала амбивалентной. С одной стороны, большинством респондентов была позитивно оценена работа общественного транспорта – 71,7 % опрошенных в Курске и почти столько же (71,3 %) опрошенных в Курчатове дали оценку «хорошо» (сумма ответов «В целом хорошо» и «Скорее хорошо»). Вместе с тем жители высказали претензии к качеству медицинского обслуживания, состоянию дорожного покрытия, крайне малому количеству промышленных предприятий на территории региона, слабому развитию культурной инфраструктуры.

Что касается участия жителей муниципалитетов в том или ином виде инновационной деятельности, то результаты проведенного исследования дают картину довольно скромной степени вовлеченности в деятельность подобного рода (табл. 2).

Видно, что жители Курчатова здесь проявляют несколько более высокую степень активности, особенно в плане организации новой фирмы. При этом, однако, практически 80 % респондентов-курян и более 70 % респондентов – жителей Курчатова никаким образом не задействованы в практике социальных инноваций.

Схожая картина проявлена и в отношении вовлеченности жителей муниципалитетов в деятельность партий общественных организаций. Менее

Таблица 2

Участие жителей муниципалитетов в инновационной деятельности, %

Вид новшества	Вид участия	Курск	Курчатов
Новая фирма	Участвовал как организатор	2,4	8,8
	Участвовал наравне с другими	0,9	2,5
Новый продукт	Участвовал как организатор	2,4	3,8
	Участвовал наравне с другими	2,4	5,0
Новая технология	Участвовал как организатор	1,4	3,8
	Участвовал наравне с другими	3,8	2,5
Новая услуга	Участвовал как организатор	1,4	1,3
	Участвовал наравне с другими	4,7	2,5

10 % опрошенных указали на свою принадлежность к какой-либо партии. 15,1 % респондентов из Курска и 12,5 % респондентов из Курчатова указали на свое членство в профсоюзе. Каждый второй опрошенный свой факт неучастия в общественных организациях аргументировал тем, что он «Не видит пользы для себя от такого участия».

Готовность принять участие в акциях протеста (против снижения уровня и качества жизни, прав и свобод человека) в Курске выразили 38,7 % опрошенных, а в Курчатове 31,3 % опрошенных. По результатам исследований АНО «Институт региональной экспертизы» в январе 2019 г. Курская область попала в «зеленую» зону – зону минимальной протестной активности. В тот момент здесь отмечено лишь одно выступление – пикет в поддержку политзаключенных, состоявшийся в Курске (Рейтинг... январь 2019...web). А в апреле 2019 г. Курская область оказалась уже в «желтой зоне», с умеренным уровнем протестной активности. На протяжении апреля в регионе был отмечен уже ряд протестных акций. В Курске прошли две акции – пикет против передачи акций Курских электрических сетей в частные руки; пикет против ухудшения социально-экономического положения в рамках Всероссийской акции протеста. В Курчатове также состоялись две акции – приостановка рабочими треста «РосСЭМ» работы в связи с неудовлетворительными, на их взгляд, условиями труда и отдыха, а также митинг, посвященный 33-й годовщине Чернобыльской аварии (Рейтинг... апрель 2019...web).

Тем не менее жители Курска и Курчатова выражают готовность к взаимодействию с органами власти для решения актуальных вопросов. Среди форм такого взаимодействия, согласно опросу, они указывают на личные встречи лидеров органов власти с отдельными представителями разных слоев населения (51,4 % – Курск, 33,8 % – Курчатов), публичную отчетность представителей органов власти перед гражданами региона (20,8 % – Курск, 22,5 % – Курчатов), регулярные опросы общественного мнения (19,3 % – Курск, 21,3 % – Курчатов). Личное общение с представителями власти при этом выходит на первый план.

Одним из основополагающих в данном исследовании стал вопрос, связанный с оценкой горожанами важности развития конкретных компонентов

человеческого потенциала в Курской области. Жителям муниципалитетов предлагалось оценить эти компоненты по 5-балльной шкале (табл. 3).

Таблица 3

**Оценка важности развития компонентов человеческого потенциала
жителями муниципалитетов**

Компонент	Курск	Курчатов
Трудовой потенциал	4,1	3,7
Интеллектуальный потенциал	4,1	3,9
Научно-исследовательский потенциал	3,7	3,6
Инвестиционный потенциал	3,6	3,8
Инновационный потенциал	3,8	3,8
Творческий потенциал	3,7	3,8

Как свидетельствует таблица, в областном центре наибольший вес получили трудовой и интеллектуальный потенциалы. В городе Курчатове вес трудового потенциала оказался несколько ниже. Можно предположить, что это связано с наличием в этом городе крупного предприятия – АЭС, вокруг которой решаются вопросы трудоустройства значительной части населения города. Следует указать на некоторую недооценку в обоих муниципалитетах научно-исследовательского потенциала, причем в областном центре эта недооценка выражена в большей мере. Можно констатировать также при этом ситуацию *недооценки научного знания* в стране в целом, а также подчеркнуть наличие разрыва между осуществлением научно-исследовательских работ и их практическим воплощением.

Разработка стратегии развития и ее воплощение в жизнь предполагают уточнение позиции о субъекте стратегирования. Жителям муниципалитетов было предложено ответить на вопрос о том, кто должен участвовать в разработке стратегии социально-экономического развития города, причем вопрос носил открытый характер. В Курске на основании полученных ответов можно выстроить следующий ряд (указаны доминирующие позиции): администрация города – горожане – губернатор – молодежь – специалисты. В Курчатове порядок приоритетов оказался несколько иным: администрация города – горожане – политические партии и организации – специалисты – инициативные, компетентные люди. Видно, что респонденты ключевые позиции по разработке стратегии закрепили за представителями органов управления и самими жителями городов. Однако несколько настораживает тот факт, что в ответах в качестве субъектов стратегирования практически не были названы представители бизнес-сообщества.

Респондентам было также предложено определиться с вопросами, которые необходимо отразить в стратегических документах развития. Приоритетами стратегии муниципалитетов стали повышение уровня жизни граждан, трудоустройство, создание комфортной среды проживания, развитие

дорожной инфраструктуры, повышение качества медицинского обслуживания, развитие среднего и малого бизнеса, создание новых предприятий, вопросы культуры, образования и обеспечения безопасности граждан. Можно сказать, что обозначенный жителями рассматриваемых городов спектр вопросов отчетливо проявляет видение ведущих направлений социокультурного развития территориального сообщества его представителями.

Выводы и обсуждение результатов

Анализ результатов проведенного исследования позволяет заключить следующее. Социально-экономический фон разработки и последующей реализации стратегий развития региона и городов является недостаточно благоприятным. Жители региона указывают на низкий уровень жизни, нехватку рабочих мест, на слабое развитие промышленного производства, дают амбивалентную оценку инфраструктуры региона. Исследование зафиксировало довольно скромную степень вовлеченности горожан в инновационные практики, а также в деятельность общественных организаций, явную недооценку научно-исследовательского потенциала в структуре человеческого потенциала. Вместе с тем жители муниципалитетов довольно отчетливо понимают важность взаимодействия с органами власти по решению актуальных проблем, выражают готовность принять участие в стратегических разработках и предложить свое видение проблем и перспектив развития.

Важно отметить при этом, что вопрос о разработке стратегии регионального развития и развития муниципалитетов в настоящее время оказался в центре внимания как жителей, так и руководителей одного из российских регионов, – Курской области. Именно в настоящее время идет активное обсуждение общественностью стратегий развития области и областного центра. Предпринятые шаги по оптимизации управленческого аппарата, привлечение к разработке планов и программ развития области широкой общественности, представителей бизнеса, научного сообщества формируют в регионе сегодня ту ось развития, которая ориентирует на осуществление проектного управления, на максимальное приближение ведущих позиций разрабатываемых документов к чаяниям и надеждам жителей городов и всей области.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абалкин, Л. И. К самопознанию России / Л. И. Абалкин. – М.: ИЭ РАН, 1995. – 204 с.
2. Аузан, А. А. Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ / А. А. Аузан, М. А. Авдиенкова, Д. А. Андреева, А. И. Бахтигараева, В. А. Брызгалин, К. О. Бутаева и др. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. – 192 с.
3. Байдалова, О. В. Социология регионального управления: теория и практика / О. В. Байдалова. – Волгоград: Волгогр. акад. гос. службы, 2005. – 95 с.
4. Каргаполова, Е. В. Социология региона / Е. В. Каргаполова, Н. В. Дулина. – Астрахань: Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. – 344 с.
5. Лапин, Н. И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (модификация 2010) / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М.: ИФРАН, 2010. – 111 с.
6. Пивоваров, Ю. Л. Альтернативная концепция макрорегионального развития России: сжатие интенсивно используемого пространства / Ю. Л. Пивоваров // Мир России. – 1996. – Т. 5, № 2. – С. 63–74.
7. Пивоваров, Ю. Л. Основы геоурбанистики: урбанизация и городские системы / Ю. Л. Пивоваров. – М.: Владос, 1999. – 232 с.

8. Рейтинг протестной активности регионов России, январь 2019 года. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2568900.html>.
9. Рейтинг протестной активности российских регионов, апрель 2019 г. – Режим доступа: http://kvnews.ru/upload/file/IRE_Protestnaya_aktivnost_08052019.pdf.
10. Рязанцев, И. П. Социология региона / И. П. Рязанцев. – М.: КДУ, 2009. – 408 с.
11. Социальное пространство российских регионов / под ред. З. Т. Голенковой; Институт социологии РАН. – М.: ИС РАН, 2017. – 256 с.
12. Зубаревич, Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н. В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
13. Стратегическое целеполагание в ситуационных центрах развития / под ред. В. Е. Лепского, А. Н. Райкова. – М.: Когито-Центр, 2018. – 320 с.
14. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.). – Режим доступа: <https://fzrf.su/zakon/o-strategicheskom-planirovanii-172-fz/>
15. Фридман, Дж. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века / Дж. Фридман. – М.: Эксмо, 2010. – 336 с.
16. Яковец, Ю. В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва / Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2005. – 624 с.
17. Яковец, Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века / Ю. В. Яковец. – М.: Экономика, 2011. – 382 с.
18. Isard, W. Methods of Regional Analysis: Introduction to Regional Science. Cambridge: MIT Press, 1960. – 810 p.
19. Isard W., Azis I. J., Drennan M. P., Miller R. E., Saltzman S., Thorbecke E. Methods of Interregional and Regional Analysis, Brookfield, 1998. – 490 p.
20. Mintzberg, H. The Rise and Fall of Strategic Planning. New York: Free Press, 1994. – 460 p.
21. Schumpeter, J. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest and the Business Cycle, translated from the German by Redvers Opie, New Brunswick (U.S.A) and London (U.K.): Transaction Publishers, 1934 (2008) // Journal of comparative Research in Anthropology and Sociology. – 2012. – Volume 3, Number 2. – P. 137–148.